

**ДОН НИГРО**

О, ЭТИ

ЖЕНЩИНЫ

Дон Нигро  
**О, эти женщины**

«Автор»  
1996–2018

## **Нигро Д.**

О, эти женщины / Д. Нигро — «Автор», 1996–2018

Пьеса-коллаж из монологов весьма неординарных женщин: «В лабиринте особняка призраков/Whithin the Ghostly Mansion's Labirinth», «Жена Всадника без головы/Wife To The Headless Horseman», «Сад/ The Garden», «Тайная жизнь Зорро/ The Secret Life Of Zorro», «Этюды без штанов/ Etudes Witnout Any Pants On/2004». Они такие разные, но с ними всегда интересно.

© Нигро Д., 1996–2018

© Автор, 1996–2018

# Содержание

1	6
2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

# Дон Нигро

## О, ЭТИ ЖЕНЩИНЫ

**Дон Нигро «О, эти женщины/О, These Women».** Пьеса-коллаж из монологов весьма неординарных женщин: **«В лабиринте особняка призраков/Whithin the Ghostly Mansion's Labirinth»**, **«Жена Всадника без головы/Wife To The Headless Horseman»**, **«Сад/ The Garden»**, **«Тайная жизнь Зорро/ The Secret Life Of Zorro»**, **«Этюды без штанов/ Etudes Witnout Any Pants On/2004»**.

Они такие разные, но с ними всегда интересно.

# 1

Женщина построила особняк для убитых из винтовки «винчестер». Живет в нем одна, с призраками. Решила поделиться впечатлениями.

## **В ЛАБИРИНТЕ ОСОБНЯКА ПРИЗРАКОВ**

*(Один персонаж, МИССИС ВИНЧЕСТЕР, хорошо одетая старая женщина, которая говорит с нами из своего темного, странного дома в 1919 г.)*

МИССИС ВИНЧЕСТЕР. В моем особняке сто шестьдесят комнат. В нем башенки и резные фронтоны, шпили и козырьки, наличники и горгульи, покатые крыши, комнаты с тринадцатью окнами, светильники с тринадцатью рожками, тринадцать ванных комнат, лестницы с тринадцатью ступеньками. На одной лестнице сорок четыре ступеньки, но высотой она только в десять футов: ступеньки крошечные, их очень любит кот. Лестницы, которые ведут в никуда, перевернутые лестницы, лифты, проскакивающие все этажи, кроме одного, двери, открывающиеся в кирпичную стену или в глубокие шахты, тупики, тайные проходы, лабиринт в лабиринте. Это все из-за призраков, доложу я вам. А началось все в тот год, когда они забрали моего мужа и единственного ребенка и зарыли в землю. Отчаяние накатило на меня, как океанская волна. А потом, в отчаянии, не питая особых надежд, я пошла на спиритический сеанс, в попытке поговорить с утерянными близкими, и медиум сказала мне, что мой умерший муж стоит передо мной, протягивая ключ, ключ от еще не существовавшего дома. Медиум сказала, что у моего мужа есть одна просьба, выполнить которую могу только я. Он был наследником компании, производившей винтовки «винчестер». И его признак сказал, что я должна построить большущий дом для призраков всех убитых из «винчестеров». Вот так и появился этот особняк. Я продала мой дом в Нью-Хейвене и поехала на запад, в полной уверенности, что призрак моего мужа скажет мне, где остановиться и построить особняк для призраков. И здесь, в долине Санта-Клара, я набрела на дом, наполовину построенный, практически скрытый деревьями, и призраки принялись кричать в моей голове, запели оперу, застучали на кастрюлям и сковородам, начали кувыркаться и крутить сальто, играть на аккордеоне и отбивать чечетку. Вот я и подумала, что ж, видать, то самое место.

Я купила этот недостроенный дом. Когда рассказала подрядчику о моих планах построить особняк для призраков, убитых из «винчестеров», этот идиот вытаращился на меня, как на безумную. Но это не имело значения. Человек с деньгами найдет строителя на любой проект. Так что последующие тридцать лет я строила: добавляла здесь, убирала там, но, в основном, пристраивала комнаты и этажи, крылья и башенки. Я следовала пожеланиям потустороннего мира, и призраки проявляли крайнее нетерпение, которое передавалось и мне.

Призраки говорили – я строила. Часто устраивала банкеты для моих призрачных друзей. Накрывала стол на тринадцать персон, для себя и для призраков. Однажды у меня возникло предчувствие вселенского потопа, поэтому я построила ковчег на заднем дворе и прожила в нем шесть лет. Наконец, надоела вонь от всей этой живности, и я задалась вопросом, а вдруг призраки сыграли со мной злую шутку? Так что я вернулась в дом.

Я очень разборчива по части тех, кого допускаю в дом. Этого болтуна Тедди Рузвельта и на порог не пустила. Тот у него становился бандитом, и этот, да еще эта история со штурмом высоты Сан-Хуан. Боже. До чего глупый человек. И усы мне его не нравились. Однажды я пригласила Гудини. Меня он очаровал, а вот призракам решительно не понравился, и они с люстры бросали дохлых мышей ему в суп. Я отвела его в дальнюю часть дома и шутки ради избавилась от него, использовав тайный ход в туалете. Больше его не видела, но, вероятно, он

каким-то образом сумел выбраться из дома, потому что кто-то по имени Гудини гастролирует на миру. Выстрелы из пушки и все такое.

В Синей комнате, маленькой, без единого окна, я провожу спиритические сеансы. В полночь бьет колокол, и я переступаю порог, в длинном платье, украшенном оккультной символикой. Никто, кроме меня и призраков, в Синюю комнату не допускается. Здесь призраки нашептывают мне секреты. В последнее время я часто не могу заснуть, и ночами брожу по дому, а призраки следуют за мной стайей твякающих, отчасти безумных щенков. Я иногда устраиваю игру: иду в темноте, пока не заблужусь. Но я всегда знаю, где я, и всегда теряю дорогу. Это опасная игра, учитывая странности этого дома, но все игры опасны.

Я поделюсь с вами секретом. С давних пор я отвергла ущербную идею, будто призраков нужно бояться. Я знала, что они – мои друзья. Я построила для них, отправленных в мир иной выстрелами «винчестеров», прекрасный дом. Но теперь, проведя большую часть жизни в окружении мертвых, должна признать, я научилась их бояться. Да, большинство безобидно, они слишком заняты своими горестями, чтобы причинить кому-то вред. Но другие, есть и другие... с черным нутром. Иногда я думаю, а может, они пытаются убить меня.

Я слышала о человеке по фамилии Пендрагон, который в начале восемнадцатого столетия построил похожий дом где-то в Огайо, но по дизайну дом этот был слишком простым, поэтому однажды ночью призраки сумели поймать Пендрагона и убить. Вот иной раз я и задаюсь вопросом, а может, я сконструировала этот дом, этот необычный лабиринт не для того, чтобы радовать и улаживать призраков. Может, мне хотелось запутать их и найти им занятие, чтобы они не смогли добраться до меня. Я прячусь от них, каждую ночь сплю в другой комнате, иногда под лестницей или на крыше, но призраки, похоже, всегда могут меня отыскать.

В тысяча девятьсот шестом году дом затрясло, по нему пронесся какой-то гул. Меня вышвырнуло из кровати на ночной горшок, и я нисколько не сомневалась, что призраки все-таки добрались до меня. Но потом слуги сказали мне, что причина тому – землетрясение в Сан-Франциско. Вполне возможно. Но скоро, думаю, призраки перехватят меня в каком-нибудь коридоре, заканчивающемся тупиком, вырвут мне горло и оставят тарашиться на мир пустыми глазами, а утром слуги, уверенные, что я безумна, найдут меня в луже крови.

Я не хочу вас пугать. Не хочу делиться жуткими подробностями. Но правда в том, что мертвые, по моему глубокому убеждению, нас не любят. Да. Мертвые ненавидят и боятся нас. Они терпеть нас не могут. Не могут терпеть нашу живую плоть, нашу способность творить, и каким бы сложным и запутанным ни был наш лабиринт, рано или поздно они добираются до нас, мы поворачиваем за угол и сталкиваемся с отвратительным, разлагающимся лицом, словно видим его в зеркале, а к нам уже тянутся костлявые пальцы, и для нас все заканчивается. Мы теряемся в лабиринте полностью и окончательно, в одиночестве и отчаянии вечно бродим в темноте по извилистым коридорам ада.

*(Свет медленно меркнет и гаснет полностью).*

## 2

Всадник без головы знаком нам и по роману Майн Рида, и по рассказу Вашингтона Ирвинга «Легенда о Сонной лощине». Пьеса Дона Нигро знакомит нас с женой Всадника из рассказа. Любопытный такой монолог. Фантазия автора вызывает уважение. И фантастика (тут, скорее, фэнтези) качественная.

### **ЖЕНА ВСАДНИКА БЕЗ ГОЛОВЫ**

*(В пьесе один персонаж, КАТРИНА, которая обращается к зрителям из круга света на темной сцене).*

КАТРИНА. Он смел меня с земли, в прямом смысле этого слова. Это был ведьмин час, полночь, в темном октябре, и я возвращалась домой с танцулек, после жутких криков и швыряния штруделем, вызванными различием во мнениях с моим ухажером Бромом. Тот не видел ничего предосудительного в своих попытках достать орех, закатившийся в низкое декольте Доркас ван Винкль, тогда как меня это просто взбесило. По-прежнему в праведном гневе, со сжатыми кулаками, что-то бормоча себе под нос, едва соображая, куда иду, я свернула на дорогу Сонной Лощины, которая проходила мимо болота Уилли, скалы Ворона и дерева майора Андре. Местные знали, что место это просто кишит призраками, а мертвую тишину глубокой ночи лишь изредка нарушали уханье совы, жалобные крики, козодоя, кваканье древесных жаб да далекий собачий лай. Кроны деревьев смыкались над деревянным мостом, по которому я шла, стуча каблуками, мимо мерцающих светляков, моя злость постепенно уходила, перерождаясь в подозрение, что кто-то наблюдает за мной из-за лиан дикого винограда и кустов, которые росли под деревьями. Потом я услышала стук копыт, доносящийся сзади, и сказала себе, что это Бром, который отправился следом за мной, чтобы убедиться, что я добралась до дому целой и невредимой, а заодно и попугать меня, это было так на него похоже, поэтому я твердо решила не оглядываться. Но внезапно стук копыт участился, приблизился, загрохотал уже совсем близко, вплотную, и прежде чем я сообразила, что к чему, сильные мужские руки подхватили меня, оторвали от земли, усадили на лошадь и положили что-то мне на колени. Поначалу я подумала, что это тыква, но оказалось, что голова. Я даже решила, что непристойно это с его стороны, класть голову мне на колени при первом свидании, и попыталась сказать ему об этом, но была так возбуждена, что лишилась дара речи. Да, именно возбуждена. Перепугалась, разумеется, это так, но больше была возбуждена, ибо каким-то образом почувствовала, едва услышав стук копыт, что сквозь ночь меня настигает моя судьба. И он оказался истинным джентльменом, пусть и по-своему. Прямоком примчал меня на церковный двор, где нас обвенчал мертвый священник, глаза которого выели черви. Жених стоял, выпрямившись во весь рост, расправив плечи, на одной руке держал меня, а в другой – свою голову. Среди почетных гостей оказались несколько моих прабабушек и прадедушек, включая одного с томагавком в спине. Я бросила букет увядших цветов. Его поймал ворон, сидевший на могильном камне. И улетел. Вот так я стала женой Всадника без головы.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.